

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.4.19>

UDC 101.1:316+130.2
LBC 87.6

Submitted: 18.10.2023
Accepted: 16.11.2023

SOCIOCULTURAL ASPECTS OF MODERN IDENTIFICATION PROCESSES

Evgeniya V. Listvina

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

Mikhail O. Orlov

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

Alexander V. Ryazanov

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to the problem of multiple identities and the specifics of their interaction in modern conditions. Plurality of identities, on the one hand, is considered a normal phenomenon that explains complex social communications and allows an individual to optimally participate in a diverse modern social life, applying to various situations. On the other hand, the authors note that in conditions of social, political, economic, and cultural mobility, the phenomenon of identity also turns out to be in an unstable state, which is aggravated by the fact that the phenomenon of identity itself is not completely static. If a few decades ago an equivalent diversity of identities implied their interaction, multicultural polyphony, where a plurality of identities could be realized as much as possible, then at the beginning of the twenty-first century, a request for hierarchization and ordering of identities arises in society. In the article, the authors attempt to determine by what criteria it is possible to build a hierarchy of identities, on which social and cultural events, accents, and preferences this hierarchy will depend, whether it will be accepted by the whole society, or whether it will require taking into account group subcultural specifics. The authors note the desire for the dominance of civil and civilizational identities based on cultural identity as a deep foundation. Civil identity in a multinational state with ethnic, cultural, and economic diversity among regions presupposes a strong consolidating resource. The needs of society for a clear definition of the civilizational vectors of modern Russia make the question of defining civilizational identity one of the most demanded. The article also examines how purposeful social and institutional formation of identities and their conscious alignment into a hierarchical pyramid is possible.

Key words: identity, plurality of identities, hierarchy of identities, civic identity, civilizational identity, cultural identity.

Citation. Listvina E.V., Orlov M.O., Ryazanov A.V. Sociocultural Aspects of Modern Identification Processes. *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 4, pp. 188-193. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.4.19>

УДК 101.1:316+130.2
ББК 87.6

Дата поступления статьи: 18.10.2023
Дата принятия статьи: 16.11.2023

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Евгения Викторовна Листвина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация

Михаил Олегович Орлов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация

Александр Владимирович Рязанов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме множественности идентичностей и специфике их взаимодействия в современных условиях. Множественность идентичностей, с одной стороны, рассматривается как нормальное явление, объясняющее сложные социальные коммуникации и позволяющие индивиду оптимальным образом участвовать в многообразной современной социальной жизни, применяясь к различным ситуациям. С другой стороны, авторы отмечают, что в условиях социальной, политической, экономической, культурной подвижности феномен идентичности также оказывается в неустойчивом состоянии, что усугубляется тем, что сам феномен идентичности не является полностью статичным. Если несколько десятилетий назад равноценное многообразие идентичностей предполагало их взаимодействие, мультикультурную полифонию, где множественность идентичностей могла максимально реализоваться, то в начале двадцать первого века в обществе возникает запрос на иерархизацию и упорядочение идентичностей. В статье авторы делают попытку определить, по каким критериям возможно выстраивание иерархии идентичностей, от каких социальных и культурных событий, акцентов, предпочтений будет зависеть эта иерархия, будет ли она принята всем социумом или потребуются учетывание групповой субкультурной специфики. Авторы отмечают стремление к доминированию гражданской и цивилизационной идентичностей с опорой на культурную идентичность как на глубинную основу. Гражданская идентичность в условиях многонационального государства с этническим, культурным, экономическим разнообразием регионов предполагает сильный консолидирующий ресурс. Потребности общества в четком определении цивилизационных векторов современной России делают вопрос об определении цивилизационной идентичности одним из наиболее востребованных. Также в статье рассматривается, насколько возможно целенаправленное социальное, институциональное формирование идентичностей и их сознательное выстраивание в иерархическую пирамиду.

Ключевые слова: идентичность, множественность идентичностей, иерархия идентичностей, гражданская идентичность, цивилизационная идентичность, культурная идентичность.

Цитирование. Листвина Е. В., Орлов М. О., Рязанов А. В. Социокультурные аспекты современных идентификационных процессов // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 188–193. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.4.19>

Настоящий период современного развития общества характеризуется интересными изменениями в различных областях его существования. Социум сталкивается с качественными трансформациями, которые требуют теоретического анализа, так как влияние этих трансформаций оказывается масштабным, и их результаты могут оказывать и оказывают серьезное воздействие на сообщество в целом, на социальные группы и отдельных людей.

Проблема идентификации стоит на повестке дня не одно десятилетие и не воспринимается сейчас как новационная, но это не умаляет ее значимости в исследовании современных социокультурных практик. Более того, можно согласиться с Н.А. Хреновым, который отмечает, что одной из важнейших функций культуры является производство идентичностей [Хренов 2007]. На рубеже веков исследователи обращались к различным аспектам данного феномена, и со временем сфор-

мировался, если можно так сказать, привычный набор идентичностей, в рамках которых рассматривались и индивидуальная и коллективная идентичности. К ним можно отнести этническую, групповую, культурную, субкультурную, профессиональную, национальную, региональную, локальную, гражданскую, цивилизационную идентичности. В начале двадцать первого века стали выделять и цифровую идентичность (см., например: [Соловьева 2020]). В целом в первые десятилетия двадцать первого века появились принципиально новые подходы к самому феномену идентичности, который также подвергся серьезным изменениям вследствие происходящих глобальных и региональных политических, социокультурных процессов.

К проблеме определения идентичности в последнее время обращались многие отечественные авторы, работающие в различных парадигмах гуманитарных наук (например, И.В. Лысак, Р.Б. Сапожникова, В.Е. Бу-

денкова, Е.Н. Савельева, А.О. Левашкина, Е.В. Листвина и др. [Лысак 2017; Сапожникова 2005; Буденкова, Савельева 2016; Левашкина 2013; Листвина 2016]).

Возьмем за основу определения идентичности, предложенное И.В. Малыгиной. И.В. Малыгина под социальной идентичностью подразумевает «сложный социально-психологический феномен, означающий отождествление, эмоционально окрашенное осознание и переживание человеком своей принадлежности социуму, обусловленное психологической потребностью человека в социальной адаптации» [Малыгина 2018, 64–65]. Таким образом, на наш взгляд, идентичность успешно сочетает в себе реализацию ряда глубинных потребностей личности, что сегодня становится особенно актуальным.

Сейчас, когда мы находимся в условиях социальной, политической, экономической, культурной подвижности, когда то, что казалось фундаментальным основанием привычных мировых контуров, рассыпается мозаичным, пазловым пространством, когда происходит размывание культурного ядра, сам феномен идентичности также оказывается в неустойчивом состоянии. Само это подвижное состояние В.В. Бычков, отметив нарастание данной динамики еще в 2000 г., обозначил понятием пост-культура – «бессистемной системой малых и больших сдвигов, смещений всего и вся в сознании, в психических состояниях... дрейфом ценностей в бесконечную неопределенность» [Бычков, Бычкова 2000]. Надо сказать, что начало нашего века только ускорило эти процессы. Такое состояние усугубляется тем, что сам феномен идентичности не является полностью статичным.

Можно согласиться с В.А. Тишковым, который отмечает, что «все формы современной идентичности находятся в постоянном дрейфе... пребывают в постоянном соперничестве за собственную приоритетность, но чаще всего имеют множественный и не взаимоисключающий характер» [Тишков 2013, 74]. Действительно, множественность идентичностей воспринимается как нормальное явление, объясняющее сложные социальные коммуникации и позволяющие индивиду оптимальным образом участвовать в многообразной совре-

менной социальной жизни, применяясь к различным ситуациям.

Однако хочется отметить, как нам кажется, зарождающуюся в последнее время тенденцию, отличающую нынешнее функционирование данного феномена от его недавних проявлений. В конце XX – начале XXI в. виды идентичностей на фоне постмодернистской пост-культуры осваивались индивидами и социальными группами, целыми сообществами весьма активно, разносторонне, подчеркнуто равноправно. Причем предполагалось, что идентификационные процессы разворачиваются с некоей внутренней интенцией, вполне самостоятельно для каждого индивида или группы, как бы произрастающая из общего поля культуры. В этом мобильном разновекторном пространстве идентичности флуктуировали, где-то переплетались, конкурировали в стремлении к доминантному проявлению, и в целом социум оценивал этот процесс как естественный. Равноценное многообразие предполагало толерантное взаимодействие, мультикультурную полифонию, где множественность идентичностей могла максимально реализоваться. Такое положение вещей казалось волне приемлемым.

Тем не менее по прошествии нескольких десятилетий общество ощутило иную потребность, которая начинает постепенно оформляться как социальный и культурный запрос. С одной стороны, мы получили определенные социокультурные результаты от богатства возможностей множественной идентификации. Но в какой-то момент и общество и отдельные индивиды начинают испытывать стремление к упорядоченности. Да, в манифесте метамодернизма ярко маркируется поляриность социокультурного пространства, его универсальная пульсация: «Впредь движение должно осуществляться путем колебаний между положениями с диаметрально противоположными идеями, действующими как пульсирующие полюса колоссальной электрической машины, приводящей мир в действие» [Манифест метамодернизма web]. Однако эта фиксация постоянного соскальзывания к энтропийным процессам обостряет тяготение к организованности и регламентированности.

И тут возникает несколько важных вопросов. По каким критериям возможно выст-

равнение иерархии идентичностей? От каких социальных и культурных событий, акцентов, предпочтений будет зависеть эта иерархия? Будет ли она принята всем социумом – или все же потребуются учеты групповой субкультурной специфики?

Справедливости ради надо отметить, что потребность в структурировании идентификационного разнообразия в нашем социуме стала оформляться более или менее проявлено в 2010-е гг., особенно после 2014 года. В этот период возникает необходимость в усилении гражданской идентичности – так общество реагирует на возникновение внешнего фактора, требующего более четкого понимания нашего положения в мировой социокультурной палитре, и отсюда – поиск стимулов, способных осуществить процесс национальной сплоченности. Гражданская идентичность оказывается более способной к удовлетворению этого запроса, становясь в ряде случаев более активно востребованной, чем этническая идентичность, которая периодически может быть фракционирующей, а не объединительной силой. Гражданская идентичность вполне может объединять и выстраивать локальную, региональную, этническую, конфессиональную идентичности в той конфигурации, благодаря которой обществу удастся сохранить свой внутренний импульс развития при гармоничном сплочении и социокультурной устойчивости [Листвина 2018]. Гражданская идентичность в условиях многонационального государства с этническим, культурным, экономическим разнообразием регионов предполагает сильный консолидирующий ресурс, и поэтому именно она оказывается сейчас востребованной, становится краеугольным камнем для формирования целостной личности, гражданина. Гражданская идентичность предполагает реализацию активной социальной и гражданской позиции индивида, осуществления им совокупности гражданских функций.

Также можно отметить, что сегодняшняя социокультурная ситуация сделала актуальным вопрос о культурной и вместе с тем цивилизационной идентичностях. Так, культурная идентичность остается насущной потребностью каждого человека. Она создает условия для проживания «непрерывной самоож-

дественности», необходимой для каждого члена общества. Без нее не получится идентификационного процесса и, как следствие, формирования самостоятельной, самодостаточной, социально адаптированной личности, обладающей целостным самосознанием. Но в последнее время актуализируется потребность не только в собственно культурной идентичности. В некоторых случаях она оказывается узкой для решения индивидом всех встающих перед ним проблем и вопросов. И на них может ответить цивилизационная идентичность, понимаемая как восприятие себя представителем «определенного сообщества, базирующегося на единстве территории проживания, социально-культурного опыта ценностных ориентаций и образа жизни» [Немчина, Кандыба 2014, 30]. Цивилизационная идентичность в какой-то мере усиливает, делает объемными все характеристики культурной идентичности, но в то же время включает их в качестве элемента более масштабного образования, чей объединяющий потенциал способствует и закреплению и развитию культурной специфики на общем фундаменте вместе с другими видами идентичностей. Сегодняшние потребности общества в четком определении цивилизационных векторов современной России делают вопрос об определении цивилизационной идентичности одним из наиболее востребованных.

Констатируя данные изменения в идентификационных процессах, которые следуют за социальными трансформациями, мы отмечаем необходимость постановки еще одного вопроса: насколько возможно целенаправленное социальное, институциональное формирование этой (или этих) идентичностей и их сознательное выстраивание в иерархическую пирамиду? Насколько общество может это сделать и насколько оно нуждается в таком рациональном структурировании процесса, который включает в себя элементы, связанные с интуитивными, подсознательными детерминантами бытия? Какие социальные слои способны взять на себя в этом ведущую функцию и какое место в данном процессе будет занимать основная часть общества?

В истории нашей страны существовали периоды – и в восемнадцатом, и в двадцатом веках, – когда процессы по фактическому пе-

рекраиванию, или, как сейчас говорят, ментальной перезагрузке, приводили к массовой смене идентичности по унификационному лекалу. Все они реализовывались жесткими способами, осуществляемыми властью, и имели неоднозначные суровые последствия. При этом следует отметить, что наиболее устойчивые идентификационные конструкции формировались в условиях взаимного сотрудничества различных социальных слоев, и часть механически переносимых или внедряемых элементов не смогли встроиться в идентификационные социокультурные паттерны. В целом же, однако, можно сказать, что эти преобразования достигали целей, хоть и не в полном объеме, и наши теперешние идентификационные матрицы базируются, в том числе, и на их результатах.

Конечно, современные условия вряд ли предполагают буквальное повторение методов предыдущих эпох. Но все же общество приходит к пониманию, что без определенных программ и рамочных планов невозможно сохранение социума для его дальнейшего позитивного развития. И одним из таких условий является создание социокультурных условий для формирования определенных конфигураций идентичностей, оптимальных для данного этапа социального существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Буденкова, Савельева 2016 – Буденкова В.Е., Савельева Е.Н. Идентичность как предмет теоретико-методологического анализа: модели и подходы // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 1 (21). С. 31–44. DOI: 10.17223/22220836/21/4
- Бычков, Бычкова 2000 – Бычков В., Бычкова Л. XX век: предельные метаморфозы культуры // Полигнозис. 2000. № 3. С. 67–85.
- Левашкина 2013 – Левашкина А.О. Трактовки понятия идентификации в отечественных и зарубежных исследованиях // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3, т. 2: Психолого-педагогические науки. С. 208–211.
- Листвина 2016 – Листвина Е.В. Национально-культурная идентичность и глобализм: pro et contra // Русский универсум в условиях глобализации. Саров: Интерконтакт, 2016. С. 29–32.

- Листвина 2018 – Листвина Е.В. Гражданская идентичность: потенциал интеграции современного общества // Человек. 2018. № 2. С. 44–51.
- Лысак 2017 – Лысак И.В. Идентичность: сущность термина и история его формирования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Политология. Социология. 2017. № 38. С. 130–138. DOI: 10.17223/1998863X/38/13
- Малыгина 2018 – Малыгина И.В. Идентичность в философской, социальной и культурной антропологии. М.: Согласие, 2018.
- Манифест метамодернизма web – Манифест метамодернизма // <https://web.archive.org/web/20160429115624/http://www.metamodernism.su/>
- Немчина, Кандыба 2014 – Немчина В.И., Кандыба В.Н. Цивилизационная идентичность: обоснование пространственно-временной целостности России // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 12. С. 30–35.
- Сапожникова 2005 – Сапожникова Р.Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // Вестник ТПУ. Серия: Психология. 2005. Вып. 1 (25). С. 13–17.
- Соловьева 2020 – Соловьева Л.Н. Цифровая идентичность как феномен информационной современности // Общество: философия, история, культура. 2020. № 12. С. 53–56. DOI: 10.24158/fik.2020.12.7
- Тишков 2013 – Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013.
- Хренов 2007 – Хренов Н.А. Традиционная культура и цивилизационная идентичность // Традиционная культура. 2007. Т. 8, № 2 (26). С. 9–12.

REFERENCES

- Budenkova V.E., Savelyeva E.N., 2016. Identity as a Subject of Theoretical and Methodological Analysis: Models and Approaches. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiia i iskusstvovedenie*, no. 1 (21), pp. 31-44.
- Bychkov V., Bychkova L., 2000. *The 20th Century: The Ultimate Metamorphoses of Culture*. *Polignosis*, no. 3, pp. 67-85.
- Levashkina A.O., 2013. Interpretations of the Concept of Identification in Domestic and Foreign Studies. *Jaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, no. 3, vol. 2: *Psikhologo-pedagogicheskie nauki*, pp. 208-211.
- Listvina E.V., 2016. National-Cultural Identity and Globalism: pro et contra. *Russkii universum v*

- usloviiah globalizazii*. Sarov, Intercontact Publ., pp. 29-32.
- Listvina E.V., 2018. Civil Identity: The Potential of Integration of Modern Society. *Chelovek*, no. 2, pp. 44-51.
- Lysak I.V., 2017. Identity: The Essence of the Term and the History of Its Formation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofii. Politologii. Soziologii*, no. 38, pp. 130-138.
- Malygina I.V., 2018. *Identity in Philosophical, Social and Cultural Anthropology*. Moscow, Soglasie Publ. *Manifesto of Metamodernism*. URL: <https://web.archive.org/web/20160429115624/http://www.metamodernism.su/>
- Nemchina V.I., Kandyba V.N., 2014. Civilizational Identity: Substantiation of the Sapatial-Temporal Integrity of Russia. *Sozialno-gumanitarnye znaniia*, no. 12, pp. 30-35.
- Sapozhnikova R.B., 2005. Analysis of the Concept of "Identity": Theoretical and Methodological Foundations. *Vestnik TPGU. Seriya: Psikhologii*, iss. 1 (25), pp. 13-17.
- Solovjeva L.N., 2020. Digital Identity as a Phenomenon of Information Modernity. *Obschestvo: filosofii, istoriia, kultura*, no. 12, pp. 53-56. DOI: 10.24158/fik.2020.12.7
- Tishkov V.A., 2013. *The Russian People: The History and Meaning of National Identity*. Moscow, Nauka Publ.
- Khrenov N.A., 2007. Traditional Culture and Civilizational Identity. *Tradizionnaya kultura*, vol. 8, no. 2 (26), pp. 9-12.

Information About the Authors

Evgeniya V. Listvina, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy of Culture and Cultural Studies, Saratov State University, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russian Federation, listvamer@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2179-6477>

Mikhail O. Orlov, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Theology and Religious Studies, Dean of the Faculty of Philosophy, Saratov State University, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russian Federation, orok-saratov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7312-5881>

Alexander V. Ryazanov, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Professor, Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov State University, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russian Federation, alexandr.ryazanov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4297-3471>

Информация об авторах

Евгения Викторовна Листвина, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии культуры и культурологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация, listvamer@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2179-6477>

Михаил Олегович Орлов, доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой теологии и религиоведения, декан философского факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация, orok-saratov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7312-5881>

Александр Владимирович Рязанов, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация, alexandr.ryazanov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4297-3471>